

Алиса Макарова

Английский в Зазеркалье

0+

Алиса Макарова

Английский в Зазеркалье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56101998

SelfPub; 2021

Аннотация

Все тайны и интриги закулисья лингвистических центров глазами юной выпускницы педагогического вуза, получившей свою первую работу в школе иностранных языков и очутившейся по ту сторону беспощадного образовательного бизнеса.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Тайна пластиковых стаканчиков	5
Глава 2. Тетрадь грехов	7
Глава 3. Книжный идол	12
Глава 4. Оптимизация	14
Глава 5. Все идет по плану	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алиса Макарова

Английский в Зазеркалье

Пролог

Как и у всякой новоиспеченной выпускницы педагогического вуза с красным дипломом, в то лето голова моя была полна перспективных методик обучения как отечественного, так и заморского разлива, душа – стремления нести свет знаний и вкладывать английские слова в детские головы, а сердце мое горячо билось в предвкушении первой настоящей работы в школе, пусть и частной. По причинам исключительно коммерческого характера, мой выбор пал на платную школу иностранных языков или, по простому, на один из тех лингвистических центров, которые сегодня по популярности могут дать фору даже пивнушкам, которыми усеяны первые этажи практически в каждом доме. Я и подумать не могла, что закулисье этой школы окажется бредовее, чем само Зазеркалье, куда попала Алиса. Впрочем, обо всем по порядку.

Итак, в уездном городе N...

Глава 1. Тайна пластиковых стаканчиков

Косые взгляды других преподавателей я стала ощущать на себе уже с первого дня. Особенно откровенно таращились на меня в учительской. Стоило мне, расположившись спиной ко всем, набрать в одноразовый стаканчик воды из кулера, как, повернувшись, я будто оказывалась на сцене в свете софитов. Твердо решив про себя держаться стойко, я не сдавалась и просто не обращала на это ни малейшего внимания. Как-то раз, вспорхнув по лестнице на третий этаж офисного здания, где и располагалась наша школа, я завернула за угол и уже было помчалась по коридору, спеша на занятия, как вдруг чуть не врезалась в уборщицу, спешащую мне навстречу с огромным подносом в руках. Ювелирно балансируя этим сооружением, полным перевернутых пластиковых стаканчиков, она успела ловко увернуться от меня и продолжила свой путь из туалета, который находился в самом дальнем закутке бесконечного коридора. Еще тогда мне показалось, что на стаканчиках блестят какие-то капли. Но думать было некогда, впереди меня ждали три пары вечерних занятий, так что я не стала задерживать эту мысль у себя в голове. Пару дней спустя я, как обычно, зашла в учительскую, держа в руке очередной одноразовый стаканчик, и направи-

лась привычной дорогой к кулеру. На мое счастье, в этот раз здесь разогревала свой обед администратор, которая, округлив глаза, скороговоркой прошептала мне:

– Возьмите кружку, Алиса Дмитриевна! Не надо так!

Разгадка дела о пластиковых стаканчиках оказалась настолько же банально простой, насколько и шокирующей. Ежедневно с часу до двух, строго в обеденный перерыв, когда утренняя смена уже отзанималась, а вечерняя еще не подошла, уборщица опустошала мусорки возле кулеров, выживая оттуда использованные одноразовые стаканчики, из которых пили в коридоре родители и дети. Свой улов она относила в дальний туалет, чтобы помыть, после чего ополоснутые стаканчики стройными рядами водружались на поднос, где с них стекала вода, а затем вновь ставились один в один и помещались возле кулеров, создавая полнейшую иллюзию новизны и чистоты.

Все преподаватели, естественно, были в курсе тайной спецоперации по помывке одноразовых стаканчиков, и кроме меня никто и пальцем не прикасался к зловещему пластику.

Зачем нужно было школе, насчитывавшей более ста групп по пятнадцать учеников, каждый из которых платил за месяц обучения две, а то и три с половиной тысячи рублей, экономить на закупках одноразовых стаканчиков, мой разум отказывался понимать. Я просто списала это на особенности национального бизнеса. Этаким бизнес по-русски, бессмысленный и беспощадный.

Глава 2. Тетрадь грехов

К концу моего двухлетнего трудового марафона, я превратилась в своего рода книжного магната. За этот период у меня накопилось около двадцати учебно-методических комплектов. Каждый, кто изучал английский в школе, помнит, что ему выдавали не просто одну книгу, а сам учебник, рабочую тетрадь и книгу для чтения. А еще было методическое пособие для учителя и набор дисков с аудиозаписями. Все вместе это насчитывало почти полсотни экземпляров, которые к концу мая громоздились на моем рабочем столе, как развалины вавилонской башни. Будучи больше не нужны, они ровными стопками сползали под стол к началу сентября, освобождая место для новых книг. Неужели я забывала сдать их обратно?

Все начиналось вполне невинно, впрочем, как и всегда. В сентябре мне выдали десять новехоньких учебных комплектов, по одному на каждую из моих десяти групп, строго настрого наказав ни в коем случае не писать, не делать заметки на полях и не чиркать в них. Не имея такой привычки в принципе, я не придавала этому большого значения, и, как прыгун в бассейн с пятнадцатиметровой вышки, с головой погрузилась в учебный процесс.

Год пролетел, и в начале июня, когда курс обучения был завершен, дети писали отчетные тесты и разъезжались на ка-

никулы, школа закрывалась, а преподаватели, не задействованные в летнем языковом лагере, порхали по коридорам, словно бабочки, радуясь скорому трёхмесячному отпуску, пришло время сдавать книги. Сгрузив все учебники и диски в огромную сумку, с которой челноки мотались по поездкам в девяностых, я, наконец, явилась на последнюю в этом году личную встречу с директором для получения зарплаты. В офисе я вывалила комплекты на стойку администратора, вспомнив, что именно она и выдавала мне их в сентябре. Но мои громкие заявления, что я обращалась с ними аккуратно, и на них нет ни единой царапины, так что я полностью готова сдать их обратно, не произвели на нее должного впечатления. Администратор потупила глаза и тихо, но настойчиво прошептала:

– Сначала зайдите на разговор к директору.

Мне ничего не оставалось делать, кроме как сгрести все обратно в пакет и направиться на очную ставку с начальством. После рутинной росписи в зарплатной ведомости и дежурных вопросов о планах на лето, я упомянула, что принесла все учебники для возврата.

– Ах, хорошо, – кивнула мне директор. – Давайте сделаем так: половину вы выкупите, а еще пять оставьте администратору.

Недоумевая, я задала, как мне казалось, резонный вопрос:

– Зачем же мне выкупать комплекты в конце учебного года, если в сентябре все мои группы переходят на следующий

уровень, и эти книги мне больше в жизни не пригодятся?

– Так вы же пользовались ими весь год!

– Да, но ведь я обращалась с ними аккуратно, можно сказать, пылинки с них сдувала! К тому же я брала их не для себя, а для работы в этом самом центре. Разве школа не должна обеспечивать учителей пособиями бесплатно?

Но все мои доводы потонули в пучинах зловещей Тетради грехов.

Это была обычная толстая тетрадь в клетку на 96 листов. На каждом ее развороте сверху каллиграфическим почерком директора были выведены фамилия, имя, отчество преподавателя, а ниже шел список его «грехов». Нет, не в смысле неправедных жизненных поступков, а в смысле всего того, за что с его зарплаты вычиталась пара сотен, ну или пара тысяч живых рублей. Под моей фамилией ровным столбиком шли надписи:

– 3500 за учебники;

– 2500 за корпоратив;

– 2000 переобучение;

– 250 подарок бухгалтеру на рождение внука;

– 400...

– 300...

Цифры пробегали перед глазами, складываясь в ощутимую печаль в моем сердце.

Итак, пять комплектов учебных пособий по тысяче двести за штуку обошлись мне в шесть тысяч рублей. Но тут дирек-

тор делала ход конем. Не в силах смотреть на то, как ограбленный ее ловкими, на зависть любому щипачу, руками преподаватель вздыхает и про себя тихонько ругается непечатаемыми словами, она заливалась соловьем:

– Да не переживайте вы так, Алиса Дмитриевна! Я дам вам рассрочку. Скажем, разобьем пополам. Вычтем три тысячи рублей за май, а остальные три перенесем на сентябрь.

Кабинет я покидала с пятью комплектами макулатуры под мышкой и сильно урезанной зарплатой. Честное слово, впервые в моем воспаленном от гнева сознании пронеслась мысль о том, что уж лучше бы я не сдерживала себя и весь год чиркала на полях и пририсовывала усики Елизавете Второй.

Уже уволившись, я осознала всю логику происходящего. В современном понимании школа занималась оказанием образовательных услуг, и ее стоило рассматривать с точки зрения бизнеса. Директор, как и всякий бизнесмен, просто пыталась отхватить кусок, да пожирнее. А при каждой такой языковой школе, как правило, имелся магазин, где продавались всяческие пособия, рабочие тетради и книги в оригинале и в адаптации. Директор успешно продавала учебники всем тем, кто записывался к ней на курсы, а в конце года заставляла педагогов выкупать уже ненужные им комплекты, чтобы увеличить прибыль с продаж. Штат школы насчитывал около полусотни преподавателей, и если каждый из них покупал по пять учебников ценой в полторы тысячи, легко посчитать, сколько дополнительного дохода шло в её карман.

Стоило ли все это испорченного мнения самих педагогов о школе? Ну, так ведь деньги не пахнут.

Глава 3. Книжный идол

Свежей типографской краской здесь пахли только учебники, на которые все буквально молились. Они представляли собой нечто вроде драгоценнейших идолов, с которых полагалось сдуть пылинки, оборачивать их лощеные глянцевые бока в обложки и ни при каких обстоятельствах не сметь посягнуть на их чистоту. Нет, все это не было приступом массовой шизофрении. Все дело в том, что школа отказывалась выделять педагогам так называемые «рабочие комплекты». Экземпляры, выданные учителю, по прошествии учебного года поступали обратно в продажу. Им полагалось быть в идеальном состоянии, чтобы свежезаписавшийся на языковые курсы студент не заподозрил, что за его деньги ему подсунули комплект, уже бывший в употреблении. Самый цирк обычно начинался, когда такой новый ученик приходил в группу на пробное занятие. С придыханием, администратор выносила на вытянутых руках блестящий комплект учебников, который торжественно их рук в руки передавала... мне, как преподавателю, и робко напоминала:

– Алиса Дмитриевна, вы уж проследите построже за тем, чтобы он в них не начиркал!

Писать в итоге нельзя было даже карандашом. Ситуация доходила до абсурда. Пока остальные дети, от напряжения высунув язык, корпели над своими учебниками, соединяя

половинки предложений, подставляя пропущенные буквы и разгадывая кроссворды, несчастный обделенный новичок (к слову, заплативший пять сотен рублей за пробное занятие) понуро сидел и выписывал свои каракули на обычном листочке в клетку, вырванном из тетради, заботливо представленной ему преподавателем.

Может, стоило заранее подготовить для него распечатки, в конце концов, мы же живем в век технологий и прогресса. В теории это было логично, но на практике в школе творился такой бардак, что о присутствии на занятии дополнительного ученика я узнавала за две минуты до начала урока, обычно пролетая по коридору на всех парах мимо администратора.

В итоге мне становилось настолько жалко беднягу, который не получал ни грамма пользы от такого занятия, что я отдавала ему свой комплект учебников, с просьбой писать исключительно карандашом, а новёхонькие комплекты забирала себе на стол, с благоговейным трепетом перелистывая страницы кончиками пальцев. Зато после урока я с уверенностью возвращала девственно нетронутые фолианты администратору. Придя домой, я вспоминала о том, что сегодня у меня был незапланированный ученик, и с остервенением терла исписанные карандашом страницы. Стиралось не все, но я не расстраивалась. В конце концов, мне все равно приходилось выкупать эти учебники в конце года. Зато я твёрдо знала, что за одно это пробное занятие смогла научить ребенка чему-то полезному.

Глава 4. Оптимизация

Иногда на нас, как снег на голову, падала разрядка на оптимизацию. Это значило, что две группы подлежали слиянию, невзирая на возраст учащихся и их количество. Так, моя группа четвероклассников изначально насчитывала пять ребят. Одна девочка что-то сломала себе на физкультуре и ушла на больничный, остальные, как и все сегодняшние дети, жили по принципу «драмкружок, кружок по фото, а еще и петь охота», а посему посещали занятия нерегулярно. И хотя родители в срок вносили плату за обучение, независимо от частоты прогулов, наступило утро, когда администратор с порога огорошила меня:

– Скажите своим четвероклассникам, пусть приходят на час позже, к полпятому, мы их объединим. Будут заниматься вместе с шестыми классами.

Все мои возражения о том, что в феврале, когда половина учебника уже позади, нет никакого смысла объединять группы, не возымели никакого действия.

– Ничего, что возраст разный, их же все равно мало ходит. Этих пять, да тех восемь – вот вам и полноценная группа на тринадцать человек.

Да уж, единственное, что объединяло детей в этой группе, так это учебники одной серии.

Стоит ли говорить о том, что родителям никто официаль-

но не сообщил о переводе детей в группу постарше. Им просто сказали, что расписание изменилось. До самого конца мая на моих уроках четвероклашки, испуганно притихшие в углу, как маленькие совы, круглыми глазами таращились на уже ощутивших на себе начало подросткового периода, а потому чувствовавших себя раскованно и заматерело шестиклассников. Те гоготали над смешными картинками в учебнике и шепотом травили школьные байки прямо во время урока.

Проблема несовпадения возраста и класса всегда сбрасывалась в школе со счетов как нечто несущественное. Из-за этого временами я чувствовала себя сапером на минном поле. В любое время дня и ночи, ровно за минуту до начала занятия в класс могла ворваться запыхавшаяся администратор, за которой стеснительно жался незнакомый мне школьник.

– Вот вам новый ученик на пробное занятие!

Она с гордостью провозглашала имя новичка и тут же стремглав убегала, дабы ни на минуту не оставлять без присмотра стойку администратора, за которой скрывалась святая святых – кассовый аппарат.

Мне оставалось только крикнуть вслед ее стремительно уносящейся вдаль спине:

– Подождите, а как же учебник?

В итоге, пять минут от начала урока я проводила у стола администратора, пока она рылась в глубинах шкафов в по-

исках нового комплекта. Оставшееся же время урока я, параллельно с текущей рутинной по проверке домашнего задания и объяснения новых слов, лихорадочно вспоминала имя этого новенького и пыталась сообразить, как мне привлечь его к нашему уже налаженному образовательному процессу.

Самое смешное, что это могло случиться с каждым учеником, который умудрился по какой-то причине пропустить занятие в своей группе. По негласному для родителей, но железобетонному правилу школы как эффективной коммерческой организации, деньги, заплаченные родителями за месяц, полгода, а то и весь курс обучения, никогда им не возвращались. При болезни, отъезде, невозможности посещать уроки по любой другой причине, добиться хотя бы переноса уплаченной суммы на следующий месяц было не проще, чем верблюду пройти сквозь игольное ушко. Само слово «перерасчёт» здесь было предано анафеме. Тем же родителям, кто посмел робко заикнуться о том, что деньги были сданы, а ребенок образовательных услуг так и не получил, на уши немедленно набрасывалась кружевная пелеринка из тончайшей лапши о налаженной системе отработки учениками пропущенных занятий, позволяющей школьнику бесплатно посетить ровно столько уроков, сколько он и пропустил.

Убаюканные солидностью самой формулировки «система отработки», родители таяли, даже не подозревая о том, что в действительности скрывалось за громким названием. Ученик приходил в школу в свое свободное время, и его тут

же буквально втискивали в любую из групп, в которой на тот момент шли занятия. Естественно, первоклашку никто не стал бы подсаживать к десятиклассникам уровня Upper Intermediate (выше среднего). Но школьники с третьего по восьмой класс все шли вперемешку.

Иногда уровень отрабатываемого повинность ученика был ниже требуемого. Ребенок не понимал, что происходит на уроке, не мог включиться в обсуждение и, в конце концов, начинал беспрепятственно заниматься своими делами. Позор мне как педагогу, а что делать, если на меня смотрят двенадцать подростков, готовых в любой момент опять потерять нить событий и начать переписываться и хихикать, стоит лишь на минуту ослабить контроль.

Бывало и наоборот. Учащийся попадал в слабую группу, где темы были ему неинтересны, ведь он уже проходил их до этого. Если удавалось выкроить немного времени, пока дети работали в парах, я писала ему целую страницу отдельных заданий, рассчитанных на сорок минут, которые он успевал сделать за двадцать пять, в то время как я объясняла группе совсем другой материал.

Фактически, это была своего рода лотерея, в которой участвовали родители, ученики и учителя, а единственный джек-пот неизменно доставался директору.

Глава 5. Все идет по плану

Как вы уже поняли, эффективность обучения в ряду приоритетов нашей языковой школы плелась где-то в конце, уступив пальму первенства таким параметрам, как окупаемость и бесперебойное функционирование. Действуя как единый механизм, лингвистический центр представлял собой идеальный образец работающей бизнес модели, которой было максимально удобно управлять.

В ту пору я вела две группы детей одного возраста. Половина второклассников приходили на занятия с утра, а вторая часть училась в первую смену в школе, поэтому мы с ними встречались уже на вечернем сеансе. Обе группы занимались по одним и тем же пособиям. С первой из них мы начали осваивать программу с сентября, как и полагалось по учебному плану. Другая же группа в прошлом году не успела до конца пройти предыдущий курс, и сначала должна была закончить тот учебник. До нового пособия мы с ними добрались лишь к концу осени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.